

ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ / HISTORY OF EUROPE

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-113-127>

УДК 327 + 32.019

**ОБРАЗЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ «НЕЗАВИСИМОСТИ» И «ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»
В СОВРЕМЕННОЙ КАТАЛОНО-ИСПАНСКОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ
КОНФРОНТАЦИИ***М.В. Курчанов**Воронежский государственный университет**Университетская пл. 1**Воронеж, Россия***Аннотация.**

Введение. Автор в представленной статье анализирует формы и особенности развития исторической политики в современной Каталонии через призму представленности в мемориальной культуре регионального общества средневековых концептов. Целью исследования является анализ средневековой риторики в современных войнах памяти и тех мемориальных культурах, которые возникают и развиваются в каталонском обществе. **Методы.** Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии, предложенных для анализа мемориальной культуры, что позволяет анализировать средневековые образы как форму исторической политики, направленной на инструментализацию истории. **Результаты.** Автор анализирует роль и место региональных интеллектуальных сообществ и политических элит как основных участников исторической политики, определяемой как форм развития национализма и каталонского националистического воображения. Новизна исследования заключается в изучении актуального (современного) этапа в развитии исторической политики регионального каталонского социума через призму актуализации средневековой риторики. В статье показано, что интеллектуальное сообщество в современной Каталонии является системным сегментом современной исторической политики и развития националистической версии мемориальной культуры. Автор полагает, что спектр мемориальных практик региональных интеллектуалов Каталонии ограничен преимущественно их участием в укреплении гражданской идентичности через призму актуализации и визуализации в общественном и политическом дискурсах концептов «государственность» и «независимость» локализуемых в средневековой системе координат при помощи активного использования средневековых образов исторического опыта Каталонии. **Заключение.** Автор приходит к выводу, что средневековая риторика фактически стала формой национализации истории, содействуя интеграции исторического воображения и мемориальной культуре в дискурс каталонского политического национализма. Предполагается, что участие региональных интеллектуалов в войнах памяти актуализирует ситуацию политизации и идеологизации истории, ее инструментализации в рамках средневековой риторики, подчеркивая политическую, идеологическую и этническую гетерогенность общества.

Ключевые слова: Испания, коллективная память, регионализм, миноритарные национализмы, интеллектуалы, историческая политика, войны памяти, культура памяти

Для цитирования: Кирчанов М. В. (2024). Образы средневековой "независимости" и "государственности" в современной каталано-испанской мемориальной конфронтации // История: факты и символы. 2024. № 2 (39). С. 113-127 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-113-127>

Статья поступила: 09.03.2024

Статья принята в печать: 27.03.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Кирчанов М., 2024

IMAGES OF MEDIEVAL "INDEPENDENCE" AND "STATEHOOD" IN THE MODERN CATALON-SPANISH MEMORIAL CONFRONTATION

Maksym V. Kyrchanov

*Voronezh State University, Voronezh, Russia
Universitetskaja Square 1*

Abstract.

Introduction. The author in the presented article analyses the forms and features of the development of historical politics in modern Catalonia through the prism of the representation of medievalist concepts in the memorial culture of the regional society. The purpose of the study is to analyse medievalist rhetoric in modern wars of memory and those memorial cultures that arise and develop in Catalan society. **Methods.** Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography proposed for the analysis of memorial culture, which makes it possible to analyse medieval images as a form of historical policy aimed at instrumentalizing history. **Results.** The author analyses the role and place of regional intellectual communities and political elites as the main participants in historical politics, defined as forms of development of nationalism and the Catalan nationalist imagination. The novelty of the research lies in the study of the current (modern) stage in the development of the historical politics of the regional Catalan society through the prism of the actualization of medievalist rhetoric. The article shows that the intellectual community in modern Catalonia is a systemic segment of modern historical politics and the development of a nationalist version of memorial culture. The author believes that the range of memorial practices of regional intellectuals of Catalonia is limited primarily by their participation in strengthening civic identity through the prism of actualization and visualization in public and political discourse of the concepts of "statehood" and "independence" localized in the medievalist coordinate system through the active use of medieval images of the historical experience of Catalonia. **Conclusions.** The author concludes that medievalist rhetoric actually became a form of nationalization of history, promoting the integration of historical imagination and memorial culture into the discourse of Catalan political nationalism. It is assumed that the participation of regional intellectuals in memory wars actualizes the situation of politicization and ideologization of history, its instrumentalization within the framework of medievalist rhetoric, emphasizing the political, ideological and ethnic heterogeneity of society.

Keywords: Spain, collective memory, regionalism, minority nationalisms, intellectuals, historical politics, memory wars, memory culture

For citation: Kyrchanoff M. (2024) Images of medieval "independence" and "statehood" in the modern Catalon-Spanish memorial confrontation. In *History: facts and symbols*, 2 (39), 113-127

Received: 09.03.2024

Revised: 27.03.2024

Published: 14.03.2024

© Kyrchanoff M., 2024

1. Введение

Утверждения о том, что в современном мире историческая политика стала универсальной формой, при помощи которой правящие элиты активно манипулируют коллективными представлениями о прошлом и используют историю для придания легитимности тем или иным режимам в историографии успели стать общим местом. Тем не менее, историческая политика отличается значительным разнообразием, характеризуясь уникальной динамикой, присущей только ей в отличие от других стратегий манипуляции с историей, которые могут использоваться политическими элитами.

Если ранее элиты могли открыто применять цензуру или устанавливать контроль над историческим образованием или же непосредственно проводить прямые репрессии по идеологическим и политическим мотивам, направленные против академического сообщества, что, например, активно применялась авторитарными режимами в XX веке, то на современном этапе историческая политика фактически избавляет правящие элиты от столь радикальных методов, позволяя им активно использовать более мягкие формы влияния на интеллектуальное сообщество в частности и общество в целом с целью вынудить и заставить их представителей формировать такие исторические нарративы и продвигать такие представления о прошлом, которые соотносились бы с для коллективной исторической памятью, выдвигаемой и поддерживаемой правящими элитами.

В центре авторского внимания в представленной статье будет медиевализм как фактор развития конфронтационной мемориальной культуры и протекания войн памяти в современном испанском социуме. Целью автора является анализ медиевалистской риторики в современных войнах памяти и тех мемориальных культурах, которые в рамках этого процесса развиваются и возникают. В число задач автора входит 1) выявление основных линий разграничения в рамках фрагментации испанского общества относительно восприятия средневекового наследия, которое не консолидирует Испанию на базе формально общей европейской средневековой культуры, но содействует дальнейшей политизации, идеологизации и инструментализации истории, стимулируя ситуации мемориальных конфликтов, 2) анализ основных идеологических концепций и нарративных практик, которые формируются в рамках актуализации потенциала медиевализма в современных войнах памяти на территории Испании, 3) выявление основных перспектив применения медиевалистского дискурса в конфронтационной модели развития мемориальной культуры и политики памяти современного испанского общества. Под медиевализмом в данном контексте понимается актуализация средневековых образов исторических государств, которые существовали на территории современной Каталонии в средние века, в исторической политике.

2. Материалы и методы

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии. В первую очередь автор ориентируется на достижения истории идеи, интеллектуальной истории, новой социальной и культурной истории, используя также подходы изобретения традиций и воображения сообществ, полагая, что медиевализм в исторической политике и войнах памяти следует воспринимать как изобретенную традицию в рамках испанского национального и исторического воображения. Несмотря на то, что по мнению историков, «сегодня существует восхищение исследованием коллективного и индивидуального "прошлого", которое используется для конструирования и поддержания идентичностей в новых политиках памяти» [1, с. 29], что придает актуальность изучению применения медиевалистских образов в мемориальной культуре Испании.

Кроме этого, различные региональные и национальные версии медиевализма, которые на протяжении XX века сложились на территории Испании, например, в Кастилии, Галисии, Каталонии или Арагоне, мы также можем воспринимать как изобретенные традиции, активно используемые и применяемые местными политическими элитами для решения собственных задач. Таким образом, диапазон стратегий и тактик в рамках использования исто-

рии, ограниченной до медиевалистского дискурса, в публичных и общественных пространствах свидетельствует о том, что история в современном испанском обществе, не только политически детерминирована, но интегрирована в число методов, активно используемых для решения политических задач.

3. Результаты

В историографии подобные манипуляции с фактами прошлого известны как историческая политика или политика памяти. Как правило, в рамках исторической политики используются ряд универсальных методов, включая ограничение доступа к архивам, искусственное повышение интереса к тем или иным проблемам прошлого, намеренная маргинализация тех фактов и событий, которые плохо или слабо интегрируются в доминирующий идеологически канон.

Вместе с тем, историческую политику следует отличать от академической историографии. Академическая историческая наука и политика памяти имеют разные объекты и предметы. Если историческая политика направлена в первую очередь на формирование лояльности и легитимности режима с использованием истории, что ведет к инструментализации прошлого, стимулируя политизацию и идеологизацию представлений об истории, то академическая историческая наука в первую очередь решает научные задачи, связанные с изучением прошлого академическими, но не идеологическими методами, редко ограничиваясь границами воображаемых национальных историй. Среди стран, которые активно используют историческую политику, особое место принадлежит современной Испании.

Специфика испанской исторической политики и формируемой в ее рамках мемориальной культуры отличается тем, что после начавшихся процессов демократизации в конце 1970-х гг. страна фактически использовала несколько моделей проведения политики коллективной памяти, что привело к тому, что Испания получила опыт законодательного регулирования памяти и производных от нее мемориальных культур. В рамках проведения исторической политики Испания сменила несколько мемориальных законов, которые действуют не только на национальном, но и на региональных уровнях, ограничиваясь территориями различных автономных сообществ, которые формируют современную испанскую государственность.

Когда мы анализируем феномен исторической политики, во внимание следует принимать два фактора. Во-первых, историческая политика, как правило, оперирует фактами относительно недавнего прошлого и актуальной истории, потому что именно такие события легче всего подвергнуть политизации и идеологизации, интегрировав в те или иные политические схемы и предпочтения, которые активно используется правящими элитами. Во-вторых, подобные версии мемориальной политики, как правило, отличаются ограниченным характером с точки зрения хронологии. В центре таких манипулятивных практик оказываются проблемы, связанные, как правило, с новейшей историей.

Что касается Испании, то в этой стране в центре внимания акторов или агентов исторической политики оказываются события, связанные с историей XX века. На национальном уровне, это относится к событиям гражданской войны, республиканскому опыту и авторитарному режиму Франсиско Франко. Что касается регионального уровня, то в этом контексте мы фактически видим тот же перечень проблем, которые доминируют на общенациональном уровне в сочетании с вопросами региональной истории, написанной через призму местного националистического воображения. Испания, как и ряд других обществ, представляет собой пример множественного, составного и гетерогенного государства, что автоматически плюрализирует существующие представления о прошлом и те формы актуализации истории, при помощи которых она заявляет о себе в публичных и общественных пространствах.

Поэтому испанское общество относительно собственного прошлого и исторического опыта является в значительной степени фрагментированным и разделенным на сторонников

различного восприятия, например, республиканского и франкистского наследия. Подобные различные взгляды на историю ведут к тому, что прошлое в рамках современной исторические политики фактически актуализирует свой конфронтационный потенциал, связанный с последовательной фрагментацией общества, развитием в его рамках диаметрально противоположных и отличных в друг от друга интерпретаций истории Испании.

В такой ситуации универсальной формой развития и функционирования как исторического воображения, так и мемориальной культуры становятся войны памяти. Что касается ситуации мемориальной конфронтации современного испанского общества, то предположение о том, что своеобразная воображаемая линия разграничения проходит исключительно по вопросам восприятия новейшей истории представляет собой значительное упрощение явления мемориальных конфликтов в современном испанском обществе.

Значительную роль в функционировании испанской модели мемориальной культуры и исторической политики играет медиевализм. В историографии отсутствует единое определение феномена медиевализма. Тем не менее, следует принимать во внимание, что, с одной стороны, медиевализм представляет собой упрощенные, ассимилированные в рамках современного общества потребления, представления о прошлом, ограниченном Средневековьем. Основным агентом, который формирует подобные версии средневековой истории в современных публичных пространствах западного мира, является индустрия развлечений общества потребления.

Поэтому центральной формой функционирования медиевалистского дискурса следует признать массовую, ориентированную на рынок, фэнтезийную литературу и кинематограф. Вместе с тем, средневековые сюжеты могут использоваться и для решения не только формально развлекательных, но и фактически политических и идеологических задач. В этом контексте медиевализм, как упрощенные представления о средневековом прошлом, актуализирует свое другое измерение, связанное с представленностью средневековых сюжетов в современных мемориальных культурах и их применением в войнах памяти. Мемориальные войны, как подчеркивает российский историк Н. Копосов, представляют собой «конфликты партикулярных идентичностей и исторических памятней разного рода воображаемых сообществ» [4, с. 68]. Не является исключением из подобной логики инструментализации медиевализма и современная Испания. Известно, что исторически Испания развивалась как многосоставное государство, состоящее из нескольких этнически отличных друг от друга регионов.

Ранняя современная испанская монархия, которая появилась в последней четверти 15 века, в академической историографии определяется как композитарная. В исторической науке она описывается как форма правления, которая фактически допускала одновременное и параллельное соразвитие и сосуществование как различных этнических и языковых групп, так и политических сообществ, а также связанных с ними до государственных и политических культур, которые существовали на территории Испании до XX века. Кроме этого, во внимание следует принимать и то, что процесс строительства национального государства в Испании не завершен, так как на ее территории продолжают сосуществовать и параллельно соразвиваться несколько национальных идентичностей. Процессы политического транзита, запущенные в Испании и после смерти Франсиско Франко и демонтажа франкистской политической системы, привели к тому, что формально унитарная испанская монархия обрела характеристики и свойства многосоставного государства.

Вместе с тем, формально Испания не является федерацией. Тем не менее, Мадрид признает права регионов на достаточно широкую автономию, легитимируя региональными элитами при помощи исторического наследия. В этой ситуации факты средневекового исторического прошлого оказываются интересными не только для академической медиевистики, но и востребованными в рамках различных мемориальных конфронтаций и войн па-

мяти, которые протекают на территории Испании между интеллектуальными сообществами центра и регионов.

Образы, связанные с восприятием Средневековья, известные в массовой культуре как медиевализм, играют особую роль в развитии, как современной мемориальной культуры, так и в протекании войн памяти в испанском обществе. История средних веков в политическом и историческом воображении каталонского национализма была подвергнута значительной национализации. Поэтому история актуализировала свои идеологические функции, прикладное и инструменталистское значение, интегрированность в процессы националистического воображения.

Аналогичные тенденции были характерны и для развития испанского общества в целом, в рамках историографической традиции которого сложилось свое видение истории средних веков, основанное не на учете региональных особенностей, но общих, национальных признаков и характеристик, которые воображались и конструировались как испанские. В этой ситуации медиевализм в мемориальной культуре Испании оказался подвержен национализации, что привело к появлению и соразвитию фактически национальных версий истории средних веков. Наличие и параллельное соразвитие таких форм представлений о средневековой истории превратило ее в пространство символической мемориальной конфронтации между испанскими и региональными национализмами.

Вероятно, самым ярким примером подобной войны памяти в современной Испании следует признать интерпретации истории средневековой Каталонии, которые в каталонском и испанском историческом воображении являются взаимоисключающими. Подобная кастильско-каталонская мемориальная конфронтация исторически протекала в пространствах академической историографии, но тенденции к последовательной виртуализации привели к тому, что интернет стал виртуальным «полем битвы» между каталонскими и испанскими акторами исторической политики. Каталонские и испанские интеллектуалы, как участники мемориальной конфронтации, предлагают не просто разные, но фактически взаимоисключающие интерпретации средневековой истории, где, вероятно, единственным объединяющим фактором может быть признана географическая близость Кастилии и Каталонии как участников исторического процесса, ограниченных пространством Пиренейского полуострова.

Родриго Алонсо, один из активистов исторической политики с испанской стороны, определяет средневековья как жертву каталонского национализма, так как, по его мнению, «на протяжении нескольких столетий националисты были озабочены переписыванием истории, чтобы создать искусственное прошлое, поддерживающее их разрушительный дискурс»¹. Одним из наиболее значимых проявлений виртуализации знаний о прошлом в современном мире, вероятно, следует признать международный проект Википедии – свободной энциклопедии, которая содержит ряд статей, посвященных различным аспектам истории средневековой Каталонии.

Каталонская и испанская версии подобных статей отмечены каталано-кастильским политическим и идеологическим противостоянием, что фактически содействует актуализации уникальной роли Википедии как пространства «войн памяти», в центре которых не объединяющее, но разъединяющее Средневековье. Каталонская версия Википедии содержит статью «Edat mitjana de Catalunya» («Средневековье Каталонии»), отсутствующую в испанской редакции. Для каталонских участников Википедии, фактически вовлеченных в мемориальное противостояние с Испанией, Средневековье – это «исторический период, в течение которого Каталония постепенно обретает собственную правосубъектность, связанную с конкретным географическим контекстом. Это период, когда каталонский язык стал

¹ Alonso R. La mitificada independencia de Cataluña durante la Edad Media // ABC. 2017. Septiembre 17. URL.: https://www.abc.es/historia/abci-mitificada-independencia-cataluna-durante-edad-media-201709170222_noticia.html

языком, отличным от латыни и других романских языков, став литературным и официальным языком как в каталонских графствах, так и в Короне Арагона»¹.

Подобные идеи, характерные для каталонской мемориальной культуры, не могут быть признаны уникальными, будучи связанными с универсальной логикой развития националистического воображения, так как «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности» [9, с. 18], в каталонском случае ограниченным средними веками.

Гуманитарные науки, в том числе и история, которая активно используется для формирования исторической коллективной памяти «являются интерпретирующими дисциплинами» [3, с. 10], но в рамках исторической политики интерпретация второстепенна в сравнении с политизацией и идеологизацией прошлого. Кастильские участники исторической политики склонны игнорировать такие попытки чрезмерной, на их взгляд, каталонизации средневековой истории, настаивая, что «период средневекового величия Каталонии пришелся на то время, когда она была частью Арагонской короны»², воспринимаемой как историческая форма именно испанской государственности. Продвижение подобных нарративов в исторической политике свидетельствует об углублении тенденций к «переписыванию истории согласно этноцентричным канонам» [14, р. 558]. В целом, каталонские активисты исторической политики стремятся актуализировать максимально долгую генеалогию Каталонии через призму ее государственного и политического опыта, настаивая, что «территория, которая сегодня является Каталонией, была сектором пересечения двух великих владений южной средневековой Европы IX – X веков: северной периферии аль-Андалусии и южной периферии Каролингской империи»³, что не только хронологически удревняет ее в сравнении с Испанией, но и делает причастной к политическому опыту этих исторических государств.

Что касается Каталонских графств, что для каталонских участников проекта они представляют собой «группу графств, возникших на территории современной Каталонии после завоевания Каролингами. Они составляли южную половину Готии, территории, которая была частью старого Королевства вестготов и которая была включена в состав Каролингской империи после завоевания Кордовского эмирата»⁴. Таким образом, Каталонская Википедия фактически содействует большей визуализации и актуализации националистического видения, в рамках которого образы средних веков подвергаются национализации и описываются в каталонской системе координат.

Испанская же Википедия склонна продвигать несколько иное видение через призму восприятия Каталонских графств как «историографического названия, обозначающего графства, возникшие на северо-востоке Пиренейского полуострова в регионе Испанской марки Каролингской империи»⁵. Подобная позиция стала следствием развития испанского национализма, связанного с особенностями «строительства современного национального государства, основанном на историческом мифе, согласно которому испанская нация впервые была организована как независимое государство на заре средневековья благодаря Ко-

¹ Edat mitjana de Catalunya. URL.: https://ca.wikipedia.org/wiki/Edat_mitjana_de_Catalunya

² Fernández-Miranda J. A Cataluña le ha ido bien en España // ABC. 2016. Abril 24. URL.: https://www.abc.es/espana/abci-cataluna-bien-espana-201604240623_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

³ Virgili Colet A. Els orígens medievals de Catalunya // Ab Origine. 2024. Febrer 14. URL.: <https://aboriginemag.com/els-origens-medievals-de-catalunya/>

⁴ Comtats Catalans. URL.: https://ca.wikipedia.org/wiki/Comtats_catalans

⁵ Condados catalanes. URL.: https://es.wikipedia.org/wiki/Condados_catalanes

ролевству вестготов»¹, что позволяет как испанским историкам, так и участникам политики памяти автоматически определять исторические государства как испанские в политическом и этническом плане, игнорируя региональные особенности.

Поэтому такое восприятие прошлого в рамках каталано-испанской мемориальной конфронтации указывает на то, что «история – конструкция в значительной степени мифическая в том смысле, что она являет собой представление о прошлом, связанное с утверждением идентичности в настоящем» [12, р. 42]. В этом контексте историки, вовлеченные в проведение политики памяти, «играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты» [15, р. 60].

В такой ситуации кастильские историки склонны не только занимать негативную позицию в отношении идей своих каталонских коллег, но и обвинять их в политизации и идеологизации истории, которая проявляется в ее «просеивании через сито каталонизма»². Определение «испанская» активно используется сторонниками кастилоцентричной версии истории в их полемике с каталонскими националистами³ в силу того, что в подобных ситуациях мемориальных конфронтаций «при написании национальной истории неизбежно доминирует своеобразный этноцентризм» [8, с. 340]. В силу того, что «трансформация старинных преданий и легенд в "национальные истории" связана с формированием современной нации» [13], активисты мемориальной политики для создания и поддержания соответствующих моделей коллективной исторической памяти активно используют нарративы, связанные со средневековыми образами.

Если каталонские участники проекта актуализируют и подчеркивают именно каталонский характер этих средневековых государств, преувеличивая роль Барселоны (что в последние годы встречает критику⁴), то испанские, наоборот, дистанцируются от обозначения их этнической принадлежности. Если для каталонских исторических активистов «феодализм в Каталонии развивался на протяжении всего периода Каролингов благодаря экономическому и демографическому росту, который медленно, но постепенно менял соотношение сил внутри общества»⁵, содействуя генезису, развитию и упадку институтов, определяемых именно как «каталонские»⁶, то испанские авторы предлагают близкое определение⁷, избегая при этом чрезмерных каталонских коннотаций, акцентируя больше внимание не на региональной специфике, но социальных и политических институциях, фактически общих для феодального общества.

¹ Baydal V. Els mites nacionals espanyols i la seua idea del període medieval // Vent d Catalunya. 2023. Setembre 25. URL.: <http://www.ventdcatalunya.com/2023/09/els-mites-nacionals-espanyols-i-la-seua.html>

² La peculiar forma con la que se enseña en Cataluña la historia de Aragón. Adjudica al «Casal de Barcelona» la creació de la «Corona Catalanoaragonesa» y se apropia parte de Huesca // ABC Aragón. 2017. Mayo 31. URL.: https://www.abc.es/espana/aragon/abci-peculiar-forma-ensena-cataluna-historia-aragon-201705310932_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

³ Fernández-Miranda J. A Cataluña le ha ido bien en España // ABC. 2016. Abril 24. URL.: https://www.abc.es/espana/abci-cataluna-bien-espana-201604240623_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

⁴ Font Gort J. «Al segle XIII, l'element que distingeix Lleida en el territori català, i fins i tot en l'àmbit europeu, és la seva universitat» – Entrevista a Joan Busqueta Riu // Ab Origine. 2024. Gener 14. URL.: <https://aboriginemag.com/entrevistes/al-segle-xiii-lelement-que-distingeix-lleida-en-el-territori-catala-i-fins-i-tot-en-lambit-europeu-es-la-seva-universitat-entrevista-a-joan-busqueta-riu/>

⁵ Feudalisme a Catalunya. URL.: https://ca.wikipedia.org/wiki/Feudalisme_a_Catalunya

⁶ Plana García S. Vives Faig J. La naturalesa de les institucions catalanes a l'Antic Règim // Ab Origine. 2017. Març 19. URL.: <https://aboriginemag.com/debats/la-naturalesa-de-les-institucions-catalanes-a-lantic-regim/>

⁷ Feudalismo en Cataluña. URL.: https://es.wikipedia.org/wiki/Feudalismo_en_Cataluña

Если испанские активисты политики памяти избегают упоминания Каталонии в средневековых контекстах, то их каталонские оппоненты, наоборот, активны в своих попытках каталонизации прошлого региона, настаивая, что «мы можем говорить о Каталонии, поскольку она всегда имела свою конституционно организованную идентичность, хотя никогда не была независимой»¹. Сравнивая две фактически националистические версии истории средних веков, во внимание следует принимать то, что они возникли в результате инструментализации прошлого националистами. Развитие национализма и националистического политического и исторического воображения в современной Испании отягощено многосоставным характером социума. Поэтом в сложившейся ситуации «каталонские националисты не являются исключительными ксенофобами... они, скорее, сеют разногласия, разделяя общество и бросают вызов государству»² в силу того, что «история историков является и их идентичностью» [12, p. 43].

Несмотря на то, что в современном мире растет осознание того, что «необходимо продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [2, с. 95], агенты исторической политики подобные призывы и интеллектуальные стимулы воспринимают, ориентируясь на актуальные требования политической повестки дня. Если каталонские националисты последовательно каталонизируют средневековье, то их мадридские оппоненты не менее решительны в попытках декаталонизации и, как следствие, испанизации средневековья, настаивая, что «не было ни “Каталонского королевства”, ни “каталонских стран” ... Каталония, была частью римской и вестготской Испании и никогда не считалась государством. Фактически Каталония была одним из владений Арагонской короны... на основе династического союза родилась Корона Арагона, но не Корона Каталонии... термины, такие как “Каталонские страны”, “Каталонско-Арагонская конфедерация” или “Каталонско-Арагонская корона” малореальны»³. В противовес такой испанской критике каталонские участники мемориальной конфронтации указывают на то, что «каталонская нация возникла до XII века и понималась как единица, основанная на культуре, языке и этнической принадлежности»⁴.

Испанские и каталонские агенты исторической политики столь активны в инструментализации средневековой истории, так как XX век актуализирует в большей степени негативный опыт, связанный с «тяжестью и отклонением от "нормального" пути, то перед элитами и обществом неизбежно встает задача прощания с наследием и преодоления негативного опыта, исправления собственной траектории развития» [5, с. 37], что достигается не только путем идеализации средневекового государственного и политического наследия, но им его политизации путем намеренного навязывание современных форм идентичности средневековым государствам.

По мнению исследователей мемориальной культуры, «от прошлого хотят избавиться: это справедливо, потому что в его тени жить невозможно» [11, p. 91], но подобная логика развития исторической памяти не работает в испанском обществе, так как агенты испанское общество на национальном и региональном уровне зависимо от манипуляций с прошлым, в

¹ Taberner M.G. «Espanya no existia el 1714» – Entrevista a Josep Maria Fradera // Ab Origine. 2017. Setembre 30. URL.: <https://aboriginemag.com/entrevistes/espanya-no-existia-el-1714/>

² Juan Pablo Fusi: «Se ha resquebrajado la plena unidad soberanista de Cataluña» // ABC Cultura. 2015. Diciembre 13. URL.: https://www.abc.es/cultura/abci-juan-pablo-fusi-resquebrajado-plena-unidad-soberanista-cataluna-201512131416_noticia.html

³ Villatoro M.P. La gran mentira del 'Estado catalán', el falso país aplastado tres veces por España desde 1873 // ABC. 2019. Abril 26. URL.: https://www.abc.es/historia/abci-gran-mentira-estado-catalan-falso-pais-aplastado-tres-veces-espana-desde-1873-201709210307_noticia.html

⁴ Casas Perpinyà H., Cantoni Gómez G. Podem parlar de «Catalunya» durant l'edat mitjana? // Ab Origine. 2020. Març 25. URL.: <https://aboriginemag.com/debats/podem-parlar-de-catalunya-durant-ledat-mitjana/>

том числе – со средневековым. Испанская сторона в этой мемориальной конфронтации в большей степени заинтересована в поиске «общего прошлого для множества иберийских городов и территорий, составлявших Испанию, несмотря на то, что они имели мало или вообще не имели ничего общего с этой политической организацией»¹, под которой понимается испанская монархия. Поэтому в испанском дискурсе средневековье как исторический период в большей степени именно испанизировано, а каталонский опыт воспринимается как региональная форма и версия испанского. Каталонские участники политики памяти, наоборот, указывают своим испанским критикам и оппонентам, что не только государственные, но и этнические и языковые границы были подвижны, что позволяет им писать о «политически каталонских территориях»².

Последние воспринимаются как пространство, где «наши средневековые предки называли Каталонию своим домом»³. Фактор политической раздробленности не смущает современных каталонских участников исторической политики, который настаивают на том, что последняя в значительной степени смягчалась развитием культурной и языковой общности. Именно поэтому ими активно продвигается нарратив, согласно которому «общество отождествляло себя со своим собственным языком, каталанским, который был представлен в письменных текстах, несмотря на доминирование латыни»⁴. В рамках испанского видения истории подчеркивается, что Каталония – это «лишь одно из множества королевств и земель, которые в конечном итоге вошли в состав Испании. Каталонский случай далеко не уникален. Этот процесс имел много общего с образованием других великих европейских королевств, таких как Франция и Великобритания»⁵.

Каталонские активисты политики памяти с такой интерпретацией несогласны, подчеркивая, что в исторических государствах на территории Испании «кристаллизовались коллективные идентичности домодерного типа и разнообразные этнические группы, связанные с политико-административными структурами или собственными романскими языками... в том числе с каталанским... конечным результатом событий длительного средневекового периода стала ситуация политического, культурного и идентичного плюрализма»⁶, который каталонскими активистами подчеркивается, а испанскими – интегрируется. В целом, каталонские авторы склонны актуализировать и подчеркивать особенности и региональную специфику каталонского национализма, указывая, например, на то, что «Каталония сохранила свою собственную политическую и институциональную структуру, сравнимую со структурой Королевств Арагон и Валенсия»⁷.

Испанские авторы с таким видением явно несогласны. В этой ситуации прошлое подвергается значительной политизации, так как «историю можно использовать для достижения любых целей, даже диаметрально противоположных» [10]. Несмотря на то, что некоторые из них признают, что «современная идея нации или государства совершенно не типич-

¹ Baydal V. Els mites nacionals espanyols i la seua idea del període medieval // Vent d Cabylia. 2023. Setembre 25. URL.: <http://www.ventdcabylia.com/2023/09/els-mites-nacionals-espanyols-i-la-seua.html>

² Mayolas P. La Franja de Ponent, territori català durant l'Edat Mitjana i el Renaixement // l'Institut Nova Història. 2013. Abril 19. URL.: <https://www.inh.cat/articles/La-Franja-de-Ponent-territori-catala-durant-l-Edat-Mitjana-i-el-Renaixement/&>

³ Casas Perpinyà H., Cantoni Gómez G. Podem parlar de «Catalunya» durant l'edat mitjana? // Ab Origine. 2020. Març 25. URL.: <https://aboriginemag.com/debats/podem-parlar-de-catalunya-durant-ledat-mitjana/>

⁴ Virgili A. Els orígens medievals de Catalunya // Ab Origine. 2024. Febrer 14. URL.: <https://aboriginemag.com/els-origens-medievals-de-catalunya/>

⁵ Fernández-Miranda J. A Cataluña le ha ido bien en España // ABC. 2016. Abril 24. URL.: https://www.abc.es/espana/abci-cataluna-bien-espana-201604240623_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

⁶ Baydal V. Els mites nacionals espanyols i la seua idea del període medieval // Vent d Cabylia. 2023. Setembre 25. URL.: <http://www.ventdcabylia.com/2023/09/els-mites-nacionals-espanyols-i-la-seua.html>

⁷ Catalunya a la Corona d'Aragó. URL.: https://ca.wikipedia.org/wiki/Catalunya_a_la_Corona_d'Aragó

на для Средневековья»¹, другие все-таки интерпретируют историю средних веков через призму национализма, утверждая, что «Каталония является Испанией с 1479 года»², настаивая, что ее жители имели не каталонскую, но испанскую идентичность. Каталонские участники политики памяти с таким видением прошлого принципиально несогласны, настаивая, что Испании как политической единицы не существовало, так как идея лояльности нации была подменена принципами верности монархии³.

В этом контексте, если для испанских историков время правления католических королей является примером прогресса, появлением современной Испании и завершением средних веков, то для каталонских авторов «процесс соединения Каталонии с Кастилией стал национальной катастрофой, которая начинает период упадка»⁴, что фактически институционализирует каталонскую националистическую версию понимания средневековья, основанную на его идеализации, так как именно тогда существовала независимая государственность, которой в настоящее время каталонцы, как политическая нация, лишены.

Кроме этого, испанскими активистами исторической политики в рамках мемориальной конфронтации с каталонцами подчеркивается опасность каталонских интеллектуалов последовательно каталонизировать исторические средневековые государства. Поэтому подчеркивается, что «“Каталонско-Арагонская Корона” – это термин, который в течение многих лет придумывался движением за независимость», чтобы «возвысить каталонские графства до ранга исторического государства, высшей институциональной категорией которого была Княжество, интегрированное в Корону Арагона»⁵. Для современного общества характерен «широкий спектр реакций на прошлое, начиная с элементарных символов, неосознанных фрагментов информации о прошлом, представлений о причинных взаимосвязях и заканчивая историческими доктринами и схемами, которые ежедневно входит в сознание людей» [6, с. 180], включая восприятие средневековых образов.

Образы средневековой государственности в современной мемориальной культуре в значительной степени мифологизированы. В историографии подчеркивается, что «по своей форме и содержанию политический миф подобен сакральному – это также рассказ о прошлом, нынешнее или predetermined будущее: о начала государств и народов, временах расцвета, великих битвах и подвигах героев, возрождении и т.п., только лица и события здесь обычно реальные. Его значение также сравнимо с весом мифа в древнем обществе: не имея статуса сакрального, он обладает авторитетом истины для своей группы, воспринимается ею как поучительный, как образец для подражания» [7, с. 216]. Именно в качестве таких идеальных моделей воспринимаются каталонские средневековые формы исторической государственности, так как для современного национализма концепты «государственность» и «независимость» относятся к числу центральных и определяющих основные векторы и траектории развития националистического движения.

Восприятие «Княжества Каталонии» также связано с каталано-испанской мемориальной конфронтацией. Если по каталонской версии это было «средневековое и современное

¹ Alonso R. La mitificada independencia de Cataluña durante la Edad Media // ABC. 2017. Septiembre 17. URL.: https://www.abc.es/historia/abci-mitificada-independencia-cataluna-durante-edad-media-201709170222_noticia.html

² Fernández-Miranda J. A Cataluña le ha ido bien en España // ABC. 2016. Abril 24. URL.: https://www.abc.es/espana/abci-cataluna-bien-espana-201604240623_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

³ Taberner M.G. «Espanya no existia el 1714» – Entrevista a Josep Maria Fradera // Ab Origine. 2017. Setembre 30. URL.: <https://aboriginemag.com/entrevistes/espanya-no-existia-el-1714/>

⁴ Baydal V. Els mites nacionals espanyols i la seua idea del període medieval // Vent d Cabylia. 2023. Setembre 25. URL.: <http://www.ventdcabylia.com/2023/09/els-mites-nacionals-espanyols-i-la-seua.html>

⁵ La peculiar forma con la que se enseña en Cataluña la historia de Aragón. Adjudica al «Casal de Barcelona» la creación de la «Corona Catalanoaragonesa» y se apropia parte de Huesca // ABC Aragón. 2017. Mayo 31. URL.: https://www.abc.es/espana/aragon/abci-peculiar-forma-ensena-cataluna-historia-aragon-201705310932_noticia.html#vca=modulo&vso=abc&vmc=noticias-rel&vli=historia

государство, созданное союзом каталонских графств, которые находились под юрисдикцией короля Арагона и графа Барселоны Альфонсо I Трубадура с 1162 года. Правители Княжества Каталония имели достоинство графов Барселоны. Княжество находилось на протяжении большей части своего существования в династическом союзе с Королевством Арагон и другими территориями, образуя Корону Арагона»¹, то в испанском восприятии подчёркивается, что это было «политическое образование, существовавшее на протяжении большей части Средневековья и Нового времени на территории, соответствующей нынешнему испанскому автономному сообществу, Каталония»².

Кроме этого, во внимание следует принимать и само значение средневековых нарративов для каталонской идентичности, так как «для каталонцев средневековье было бы временем зарождения и расцвета нации и языка... эпохой создания первых литературных текстов на каталанском языке... выделения ценностей, которые дистанцируют каталонцев от кастильцев»³. Если каталонские исторические активисты склонны последовательно национализировать и каталонизировать средневековый политический опыт, то их испанские оппоненты не менее последовательны в своем непризнании и отрицании подобных практик, настаивая, что «в Средние века не было никаких упоминаний ни о “Катало-Арагонской конфедерации”, ни о “королях Каталонии-Арагона”, ни “королевства Каталонии”. Ко всему этому следует добавить, что Барселона никогда не была княжеством как таковым, поскольку этот титул использовался графами без какого-либо политического подтекста, с единственной целью показать свое превосходство над остальными»⁴.

Каталонские авторы не могут такие идеи оставить без внимания, что ведет к культивированию и продвижению ими мифа об испанском национализме как политической и идеологической реинкарнации франкизма, так как он «бросает вызов конституционному порядку и автономному государству, мешая и препятствуя стабильности политического порядка»⁵. В этом контексте становится заметным расхождение в понимании, интерпретации, а также политически и идеологически мотивированном использовании и применении средневековой истории в рамках политического воображения.

4. Заключение

Подводя итоги статьи, во внимание следует, ряд факторов, которые самым существенным образом влияют на основные векторы и траектории трансформации и развития медиавалистского дискурса в современной мемориальной культуре испанского общества в условиях конфронтации между различными памятьми, которые претендуют на статус национальных.

Развитие медиавализма как фактора мемориальной конфронтации в современной Испании в значительной степени связано с общей незавершенностью процессов национально-го строительства. Формально большинство этнических групп на территории Испании обладают необходимыми признаками нации как политического сообщества. Вместе с тем политика Мадрида в отношении регионов, которые в условиях процесса демократизации получили статус автономных сообществ, по-прежнему продолжает отличаться снисходительным или откровенно негативным отношением.

¹ Principat de Catalunya. URL.: https://ca.wikipedia.org/wiki/Principat_de_Catalunya

² Principado de Cataluña. URL.: https://es.wikipedia.org/wiki/Principado_de_Cataluña

³ Baydal V. Els mites nacionals espanyols i la seua idea del període medieval // Vent d Cabylia. 2023. Setembre 25. URL.: <http://www.ventdcabylia.com/2023/09/els-mites-nacionals-espanyols-i-la-seua.html>

⁴ Alonso R. La mitificada independència de Catalunya durant la Edat Mitjana // ABC. 2017. Setembre 17. URL.: https://www.abc.es/historia/abci-mitificada-independencia-cataluna-durante-edad-media-201709170222_noticia.html

⁵ Juan Pablo Fusi: «Se ha resquebrajado la plena unidad soberanista de Cataluña» // ABC Cultura. 2015. Diciembre 13. URL.: https://www.abc.es/cultura/abci-juan-pablo-fusi-resquebrajado-plena-unidad-soberanista-cataluna-201512131416_noticia.html

В такой ситуации местные интеллектуальные и политические сообщества начинают активно использовать ресурс этнического и политического национализмов. Успешная националистическая мобилизация в современной Испании представляется маловероятной без использования исторического прошлого, что ведет к инструментализации истории, ее превращению в важный ресурс политической легитимации и мобилизации. На решение подобных задач направлена историческая политика, активно проводимая региональными политическими элитами. Несмотря на крайне важное политическое значение именной новейшей истории, акторы и агенты исторической политики, вовлеченные в формирование и развитие не только мемориальных культур, но и принимающие участие в войнах памяти, активно апеллируют к средневековому наследию.

В такой ситуации медиэвализм в современном испанском политическом, культурном и интеллектуальном дискурсе существенно расширяет свои границы. Если в других странах Запада медиэвализм представлен как преимущественно интеллектуальное и культурное течение, то современное испанское общество оказалось способно трансформировать и осознать медиэвалистский дискурс как политический. В этой ситуации средневековая риторика, коллективная память о государственностях и политических институтах, хронологически восходящих к периоду средневековья, активно используются региональными интеллектуальными сообществами во взаимной полемике друг с другом. Наиболее ярким примером такой идеологически мотивированной инструментализации медиэвализма является кастильско-каталонская мемориальная конфронтация, связанная с диаметрально отличными и противоположными моделями интерпретации средневековой истории Каталонии, которых придерживаются интеллектуальные сообщества в Испании.

В целом нельзя исключать, что ресурс медиэвализма в дальнейшем будет активно использоваться в рамках современной исторической политики памяти Испании. Нерешенность проблем и противоречий между Мадридом и Барселоной будет содействовать тому, что интеллектуалы могут также активно использовать потенциал медиэвалистских образов для решения актуальных, стоящих перед ними политических задач. Таким образом, медиэвализм в современной Испании стал важным фактором исторической политики, что привело к его интеграции в различные мемориальные культуры, превратив медиэвалистские образы в компонент как исторической политики, так войн памяти.

Список источников и литературы

1. Аўтўэйт, Ў., Рэй, Л. (2006). *Мадэрнасць, памяць і посткамунізм* // Палітычная сфера. № 6. С. 27 – 43.
2. Баркоўскі, П. (2013). *Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер* // Палітычная сфера. № 21 (2). С. 93 – 96
3. Досс, Ф. (2013). *Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны* // Гаррета, Г., Дюфо, Г, Пименова, Л. Как мы пишем историю. М.: РОССПЭН, С. 9 – 56.
4. Копосов, Н. (2013). *Исторические понятия в мире без будущего* // Гаррета, Г., Дюфо, Г, Пименова, Л. (2013). Как мы пишем историю. М.: РОССПЭН, С. 57 – 93.
5. Ластоўскі, А. (2016). *Прапрацоўка камуністычнага мінулага ў Славакіі: асноўныя фактары і дынаміка* // Палітычная сфера. № 24 (1). С. 37 – 55.
6. Маркава, А. (2012). *Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі* // Беларускі Гістарычны Агляд. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 179 – 212.
7. Сагановіч, Г. (2012). *Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні* // Беларускі Гістарычны Агляд. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 213 – 238.
8. Усманова, Д. (2003). *Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков* // Ab Imperio. No 3. С. 337 – 360.

9. Шнирельман В.А. (2003). *Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье*. М.: Академкнига, 592 с.
10. Шыдэр, Т. (1998). *Роля гістарычнай свядомасці ў палітыцы* // Беларускі гістарычны агляд. Т. 5. Сш. 1. С. 138 – 150. URL.: <http://bha.knihi.com//05-01/08.htm>
11. Adorno, Th. (2005). *The Meaning of Working Through the Past* // Adorno Th. *Critical Models: Interventions and Catchwords* / trans. H.W. Pickford. NY.: Columbia University Press, P. 89 – 103.
12. Friedman, J. (2001). *History, Political Identity and Myth* // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. No 1. P. 41 – 62.
13. Rychlik, J. (2006). *Národ jako product sociální komunikace? Příspěvek ke komparaci českého a bělo-ruského „modelu“* // Cesty k národnímu obrození: běloruský a český model / Sborník příspěvků z konference konané 4. – 6.7.2006 v Praze. Praha: UK FHS, S. 29-40.
14. Shnirelman, V. (2009). *Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia* // Nationalities Papers. Vol. 37. No 5. P. 557 – 587.
15. Smith, A. D. (1992). *Nationalism and the Historians* // International Journal of Comparative Sociology. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.

References

1. Aūtūejt, Ū., Rej, L. (2006). *Madernasć, pamiać i postkamunizm* [Modernity, memory and post-communism] in *Palityčnaja sfiera*. 6, 27 – 43. (in Belarussian).
2. Barkoŭski, P. (2013). *Inteliectualny manifest: tut i ciapier* [Intellectual manifesto: here and now] in *Palityčnaja sfiera*. 21, 93 – 96 (in Belarussian).
3. Doss, F. (2013). *Kak segodnya pishetsya istoriya: vzglyad s frantsuzskoy storony* [How history is written today: a view from the French side] in Garreta, G., Dyufu, G, Pimenova, L. *Kak my pishem istoriyu* [How we write history]. Moscow, ROSSPEN, 9 – 56. (in Russian).
4. Kopusov, N. (2013). *Istoricheskiye ponyatiya v mire bez budushchego* [Historical concepts in a world without a future] in Garreta, G., Dyufu, G, Pimenova, L. *Kak my pishem istoriyu* [How we write history]. Moscow, ROSSPEN, 57 – 93 (in Russian).
5. Lastoŭski, A. (2016). *Prapracouška kamunistyčnaha minulaha ŭ Slavakii: asnoŭnyja faktary i dynamika* [Processing of the communist past in Slovakia: main factors and dynamics] in *Palityčnaja sfiera*. 24 (1), 37 – 55. (in Belarussian).
6. Markava, A. (2012). *Historyčnaja sviadomasć jak pradmiet samarefleksii ŭ češskaj historyjahrafii* [Historical consciousness as a subject of self-reflection in Czech historiography] in *Bielaruski Historyčny Ahliad*. 19(1 – 2), 179 – 212. (in Belarussian).
7. Sahanovič, H. (2012). *Palityčny mif u historyčnaj pamiaci i historyjapisanni* [Political myth in historical memory and historiography] in *Bielaruski Historyčny Ahliad*. 19(1 – 2), 213 – 238 (in Belarussian).
8. Usmanova, D. (2003). *Sozdavaya natsional'nuyu istoriyu tatar: istoriograficheskiye i intellektual'nyye debaty na rubezhe vekov* [Creating a national history of the Tatars: historiographical and intellectual debates at the turn of the centuries] in *Ab Imperio*, 3, 337 – 360. (in Russian).
9. Shnirel'man, V. A. (2003). *Voiny pamyati. Mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'ye* [Memory Wars. Myths, identity and politics in Transcaucasia]. Moscow: Akademkniga. (in Russian).
10. Šyder, T. (1998). *Rolia historyčnaj sviadomasci ŭ palitycy* [The role of historical consciousness in politics] in *Bielaruski historyčny ahliad*. 5(1), 138 – 150. URL.: <http://bha.knihi.com//05-01/08.htm> (in Belarussian).
11. Adorno, Th. (2005). *The Meaning of Working Through the Past* In Adorno Th. *Critical Models: Interventions and Catchwords* / trans. H.W. Pickford. New York, Columbia University Press, 89 – 103.

12. Friedman, J. (2001). *History, Political Identity and Myth in Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology*, 1, 41 – 62.
13. Rychlik, J. (2006). *Národ jako product sociální komunikace? Příspěvek ke komparaci českého a bělo-ruského „modelu”* in *Cesty k národnímu obrození: běloruský a český model / Sborník příspěvků z konference konané 4. – 6.7.2006 v Praze*. Praha, UK FHS, 29 – 40.
14. Shnirelman, V. (2009). *Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia* in *Nationalities Papers*, 37 (5), 557 – 587.
15. Smith, A. D. (1992). *Nationalism and the Historians* in *International Journal of Comparative Sociology*, 33 (1 – 2), 58 – 80.